

Третьяк, - 1990. - 30 янв. - с. 3

...И останется Дунаевский

Лет десять назад на эту тему не могло быть дискуссии. Сегодня ситуация иная. После всего того, что мы узнали об эпохе культа личности, невозможно смотреть фильмы, слушать песни 30—50-х годов с тем же чувством, с каким мы воспринимали их раньше.

Невозможно. Но ведь и в них — в самых талантливых произведениях — есть подлинный гуманизм, вера в светлое назначение человека. Помните, в фильме «Цирк» поют младенцу колыбельную, бережно передавая его из рук в руки, — русский, украинец, грузин, еврей... Как современен по сути этот символ интернационального братства людей, их равенства и ответственности перед самым святым, что есть на Земле, — перед вновь родившейся жизнью. А над всем этим плывет чудесная и в наши дни ничуть не померкшая мелодия Дунаевского.

Какая щедрость дара! Не зря песни композитора моментально подхватывала вся страна, ибо были они глотками подлинной радости, того полета души, который так замечательно запечатлен в одном из эпизодов фильма «Весна», где легко, стремительно кружится в фантастическом танце под музыку Дунаевского героиня Любови Орловой.

Нет, не устарел Дунаевский. Как не устарели Маяковский, Прокофьев, Шостакович... Наше время — время избавления от плевел. Плевелы канут в небытие — зерна прекрасного останутся. И останется Дунаевский.

Ю. БИРЮКОВ.